

Эволюция учебной книги по бухгалтерии: конец XIX — начало XX века

И. Н. Львова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, наб. кан. Грибоедова, 30–32

Для цитирования: Львова, И. Н. (2022) 'Эволюция учебной книги по бухгалтерии: конец XIX — начало XX веков', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 38 (3), с. 436–461. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.305>

В статье рассматривается широкий спектр проблем, связанных с созданием учебной книги по бухгалтерии, в тот период, когда в России стало развиваться массовое коммерческое образование: в конце XIX — начале XX в. Предметом изучения явились эволюция представлений об учебной книге и требований к ней, рецензирование, как средство оценки учебной книги, роль конкурсов в стимулировании авторов, проблема выбора необходимого учебника и попытки ее решения административным и рыночным путем и, наконец, образ современного учебника бухгалтерии, каким он виделся более столетия назад. Статья подготовлена на основе критического анализа источников изучаемого периода, мало вовлеченных или вовсе не вовлеченных в современный научный оборот, включая учебные книги, журнальные статьи, материалы съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию и других представительных собраний. Исследование показало, что исторический контекст не только высвечивает актуальные для современного экономического образования проблемы, но и дает возможность познакомиться с разными подходами к их решению. В статье предлагается на историческом опыте убедиться, насколько эффективными были административные решения о рекомендации учебной литературы. Продемонстрировано, что из прошлого можно, например, извлечь уроки организации конкурсов. В исторической ретроспективе также представляют интерес дискуссии о публичности рецензирования учебной литературы и ее обзоры. Работа убедительно доказывает, что по обилию и уровню новаций концепция учебника бухгалтерии, предложенная в начале XX в., не утратила актуальности и может быть востребована современной учетной наукой и методической практикой.

Ключевые слова: бухгалтерское образование, бизнес-образование, учебник по бухгалтерскому учету, история бухгалтерского учета.

Введение

В 1896 г. увидело свет известное Положение о коммерческих учебных заведениях — законодательный акт, положивший начало массовому коммерческому образованию в нашей стране¹. И через небольшой промежуток времени проблемы

¹ Положение о коммерческих учебных заведениях. Высочайше утверждено 15 апреля 1896 г. (Полное собрание законов Российской Империи. Собр. III. Т. XVI. № 12774). Оно послужило основой для повсеместного создания коммерческих училищ, торговых школ, торговых классов и курсов коммерческих знаний.

создания новой коммерческой школы стали предметом общественной полемики. Одна из острейших дискуссий касалась создания учебной литературы нового поколения, отвечающей современным на тот момент требованиям специального образования и уровню развития науки.

Обсуждение вышло на самый высокий уровень. В 1901 г. товарищ министра финансов В. И. Ковалевский, выступая на съезде директоров и представителей попечительных советов коммерческих училищ, уделил особенное внимание проблеме учебников: он призывал «обсудить вопрос об учебниках... рассмотреть, установить ли единство учебников для всех коммерческих училищ или нет, применять ли учебники только одобренные и рекомендованные и т. п.» Ковалевский подчеркивал, что «нельзя упускать из виду и отсутствия учебников по некоторым предметам или существования пособий не вполне удовлетворительных»².

Последнее замечание относилось в том числе к учебникам по бухгалтерии. Эта дисциплина заняла существенное место в учебных планах новых образовательных учреждений, но продолжала восприниматься как практическое, а не учебное знание. Применительно к бухгалтерии создание новых учебников означало прежде всего признание возможности ее теоретического изучения. Почти до начала XX в. книги, по которым изучалась бухгалтерия, не обладали необходимыми для учебников логикой и строгостью изложения материала. Как отмечал в 1903 г. инспектор Саратовской торговой школы А. Н. Соловьев, счетоводство объяснялось в учебниках «в высшей степени искусственно, с разными, иногда очень наивными, натяжками»³.

История создания учебников бухгалтерии — это в определенной степени история преодоления дистанции, разделяющей два подхода: изложение техники ведения книг и научное объяснение метода двойной записи на счетах. Я. В. Соколов рассматривал учебные книги по бухгалтерии, издаваемые с конца XVIII в., прежде всего как источники изучения и свидетельства становления российской учетной науки (Соколов, 1985; 1991)⁴. В учебном пособии по дисциплине «История бухгалтерского учета» учетные методы излагаются в историческом развитии, с тем чтобы «описать и понять прошлое с позиций современных людей»⁵. В этом контексте к методам учета обращаются В. В. Ковалев и Вит. В. Ковалев, трактуя бухгалтерский баланс и балансоведение и определяя концептуальные основы современного финансового учета и анализа (Ковалев, 2003; 2004; 2011; Ковалев и Ковалев, 2015). Современная теория бухгалтерского учета продолжает развиваться в историческом контексте (Соколов, 2000)⁶. К. Ю. Цыганков, обращаясь к учебникам прошлого, рассматривает актуальное научное знание как историю учетной мысли (Цыганков, 2013).

² [Б. а.] (1901) 'Речь г. товарища министра финансов В. И. Ковалевского', *Материалы по коммерческому образованию. Вып. I. Коммерческие училища. Съезд директоров и представителей попечительных советов в июне месяце 1901 года в г. С.-Петербурге*. СПб.: Тип. и литогр. В. В. Комарова, с. 9.

³ Соловьев, А. Н. (1904) 'Счетоводство как предмет преподавания', *Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. Секция IV Коммерческого образования*. Ч. 2. М.: Тип. Тов-ва И. Д. Сытина, с. 749.

⁴ См. также: Соколов, Я. В. (1996) *Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней*. Учеб. пособие для вузов. М.: Аудит; ЮНИТИ.

⁵ Соколов, Я. В. и Соколов В. Я. (2011) *История бухгалтерского учета*. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр.

⁶ См. также: Кутер, М. И. (2013) *Введение в бухгалтерский учет*. Учебник. Краснодар: Просвещение-ЮГ.

У М. Ю. Медведева и Д. В. Назарова учетные теории включены в хронологический обзор литературы по бухгалтерии, также представленной прежде всего учебными изданиями (Медведев и Назаров, 2007).

В старых учебных книгах было принято искать истоки многих счетных теорий и понятий. Д. А. Львовой эти книги помогли выявить тенденции развития бухгалтерского учета в общественном секторе экономики и построить концепцию государственной и муниципальной бухгалтерии (Львова, 2012; 2014а; 2014б; 2016). М. Л. Пятов, С. Н. Карельская и Е. И. Зуга опираются на старые учебники в историческом анализе балансовых моделей и равенств (Пятов и Карельская, 2012; Карельская и Зуга, 2011; 2012); С. Н. Карельская и Е. И. Зуга — в исследованиях тройной русской системы счетоводства (Карельская и Зуга, 2015). Д. В. Назаров обращается к старым учебным текстам в поисках определения и трактовки термина «калькуляция» (Назаров, 2015). Я. В. Соколов и С. М. Бычкова (Соколов и Бычкова, 2001), а также Д. В. Назаров и М. И. Сидорова (Назаров и Сидорова, 2020) рассматривают первые изданные в России книги по бухгалтерии как исторические артефакты и основы изучения европейского счетоводства.

В современных исторических исследованиях, как правило, больше внимания уделяется содержательному анализу текстов старых учебных книг, чем истории создания самих этих книг, то есть исследования по большей части устремлены на выявление внутренней логики и закономерностей учетной методологии. Остаются скрытыми те общественные условия, в которых создавалась учебная книга по бухгалтерии, и то, как она находила путь к своему читателю.

Автор данной статьи исходит из предположения, что вне исследования и понимания этих условий мы не можем выносить обоснованные суждения о влиянии той или иной учебной книги на бухгалтерское образование и продвижение учетной науки. Такого рода исследование имеет и практический смысл: оно может оказаться полезным при обеспечении профильных учебных заведений учебниками бухгалтерии.

Представления об общественных условиях и их изменениях, сопровождающих создание учебников бухгалтерии, трудно формализовать, поэтому автору данной статьи пришлось выбрать несколько аспектов и вопросов. Поскольку учебник — особенная книга, прошедшая исторический отбор на роль носителя базовых знаний, при написании статьи прежде всего возник вопрос: как происходил этот отбор? Далее вопросы появлялись один за другим. Какие требования к учебникам бухгалтерии сформировались за более чем двухсотлетний период? Кому принадлежит право рецензировать учебники и должны ли рецензии быть гласными? Могут ли конкурсы способствовать написанию учебников? Как учебному заведению выбрать необходимый учебник? Кто поможет в этом выборе: государственные учреждения или рынок? И, наконец, каким должен быть учебник бухгалтерии в будущем? Попытка найти ответы на эти вопросы и побудила автора к написанию данной статьи.

1. Государственные учреждения и учебные книги

Учебные книги в нашей стране неизменно являлись частью государственной политики в области образования, а их создание — областью ответственности государственных органов.

Приоритеты образовательной политики определила еще Екатерина II (годы правления 1762–1796). Ее усилиями получила развитие массовая школа — народные училища. В духе просветительской философии XVIII в. они были призваны распространять книжную культуру. Был образован специальный орган — комиссия об учреждении народных училищ, на которых впервые возлагалась обязанность «составить учебные книги». В то время учебников для светских (гражданских) школ почти не было, и государство, инициировав школьную реформу, вынуждено было «взять на себя все заботы и расходы как по составлению, так и по изданию их (учебников. — *И. Л.*) в свет и по снабжению ими училищ»⁷.

С 1802 г., когда в числе других было создано Министерство народного просвещения, кураторство учебников перешло к отделу в составе этого ведомства — Главному училищ правлению. Обязанности правления в части учебных книг приобрели некоторую определенность. Правлению поручалось «принимать меры к изданию в достаточном количестве различных начальных книг, приуроченные к установленному плану учения, то есть соразмерно продолжению курсов и числу часов, назначенных для каждой науки — книг, по коим все науки должны были преподаваться»⁸. Особый комитет при Правлении поручал написание учебников «сведущим лицам». В начале XIX в. увидели свет учебные издания по ряду предметов, но оказалось, что по ним довольно трудно постигать азы разнообразных знаний: книги вышли слишком объемными⁹.

Этот случай дал повод для следующего административного решения. В 1817 г. в Главном училищ правлении был образован ученый комитет со следующими полномочиями¹⁰: «рассмотрение книг, для учебных заведений заготовляемых; суждение о книгах всякого рода, входящих к министру по разным случаям и для разных предметов от издателей и иным образом; об учебных пособиях для училищ; рассмотрение проектов предположений и представлений по ученой части и другие дела тому подобные»¹¹. Продвижение книг в учебные заведения, подведомственные министерству, поручалось хозяйственному комитету. В его обязанности входило: «напечатание книг, предпринятых к изданию, по распоряжению министра или главного училищ правления; снабжение книгами и другими учебными пособиями учебных заведений; управление книжным магазином, книжною лавкою и типографией»¹².

Почти до конца XIX в. книги по бухгалтерии и другим дисциплинам коммерческого профиля проходили процедуру рассмотрения в ученом комитете Министерства народного просвещения вместе с другими учебными книгами. В 1894 г. вновь открываемые коммерческие учебные заведения были переподчинены Министерству финансов. И через два года — одновременно с введением Положения

⁷ Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения,' *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXI, с. 25.

⁸ Там же, с. 26.

⁹ Георгиевский приводит следующие данные: география России Зябловского (изд. 1822), несмотря на то что называлась «краткой», составляла 585 страниц; изданная в 1807 г. физика — 527 страниц; первая часть курса математики Осиповского — арифметика (1802) — 357 страниц; наука о торговле, входившая в курс гимназий — 284 страниц и т. д. (Там же, с. 28).

¹⁰ Впоследствии ученый комитет пережил упразднение (1831) и восстановление (1856). Его полномочия изменялись с течением времени.

¹¹ Там же, с. 28.

¹² Там же.

о коммерческих учебных заведениях — при Министерстве финансов (Департаменте торговли и мануфактур) учреждается учебный комитет. Он наделяется полномочиями по рассмотрению программ преподавания и инструкций по учебной части, выбору учебников и руководств по специальным предметам и обсуждению мер по их изданию, а также обсуждению всех других вопросов по учебной и воспитательной работе. Кроме того, при Министерстве создается Совет по учебным делам под председательством товарища министра, где предполагается обсуждение общих вопросов коммерческого образования. В 1900 г. очередное преобразование затрагивает Департамент торговли и мануфактур, и все учебные дела передаются в учебный отдел Министерства финансов по части торговли и промышленности¹³. После создания в 1905 г. Министерства торговли и промышленности учебный отдел вместе с некоторыми другими учреждениями передается в его ведение. За неполные десять лет, таким образом, учебные дела по коммерческому образованию трижды меняют подчинение.

2. Рецензирование и/или одобрение

Возложенное на ученый комитет Министерства народного просвещения суждение о книгах оказалось настолько неопределенным понятием, что на годы вперед озадачило его членов. Для того чтобы выразить свое суждение, комитету требовалось, как минимум установить правила оценки учебных книг, гарантирующие их пригодность к использованию в учебном процессе. Автор исторического очерка об ученом комитете А. И. Гергиевский¹⁴ упоминает о попытке сформулировать такого рода правила, предпринятой Н. И. Фуссом¹⁵, главным деятелем ученого комитета того времени, академиком и неперменным секретарем Академии наук. При оценке учебных книг сам академик руководствовался следующими вопросами: «1) Написаны ли книги по зрело обдуманному плану? 2) Излагаются ли в них науки согласно с современным их состоянием ясно и основательно? 3) Расположены ли в них предметы методически? 4) Не слишком ли они обширны или кратки сравнительно со временем и пределами учебного курса того заведения, для которого они предназначены?»¹⁶

Первоначально суждение об учебных книгах выражалось в форме небольших по объему статей членов ученого комитета — так в то время именовали отзывы и рецензии. В 1856 г. эти краткие статьи стали публиковаться. Высочайше утвержденные в тот год правила обязали ученый комитет печатать их в «Журнале Министерства народного просвещения», а также в «С.-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях».

Первое время отзывы сопровождали официальные, утвержденные министром определения и печатались вместе с ними в отделе правительственных распоряже-

¹³ [Б. а.] (1902) *Министерство финансов. 1802–1902: [Исторический обзор главнейших мероприятий финансового ведомства]: Ч. 1. (2 ч.)* СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, с. 606.

¹⁴ Александр Иванович Георгиевский (1830–1911) — публицист, статистик, действительный тайный советник, а затем и сенатор. Содействовал введению классического образования. 30 апреля 1873 г. возглавил ученый комитет Министерства народного просвещения.

¹⁵ Николай Иванович Фусс (1755–1826) — математик, академик Санкт-Петербургской академии наук, действительный статский советник.

¹⁶ См.: Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXI, с. 31.

ний журнала. Позднее эта практика была изменена, и отзывы членов ученого комитета перенесли в неофициальную рубрику «Наша учебная литература». Георгиевский отмечает, что сначала публиковались лишь одобрителльные отзывы, а затем любые, но лишь частично¹⁷.

Публичность отзывов послужила поводом для дискуссии на заседаниях ученого комитета. В одном из собраний 1880 г. больше других за нее ратовал член ученого комитета А. Д. Путята¹⁸. Он видел в отзывах средство восполнения недостатка научной критики и в определенной степени библиографической хроники. Отзывы, считал Путята, могли содействовать правильному выбору учебных руководств и «освободили бы от необходимости прибегать к авторитету книгопродавцев или основываться на газетных рекламах и объявлениях»¹⁹.

Предложение Путяты, как пишет Георгиевский, «вызвало сильные возражения»²⁰. Члены ученого комитета разделились на противников и сторонников обнародования отзывов; каждая сторона выступала со своими аргументами (табл.).

Таблица. Аргументы противников и сторонников обнародования в печати отзывов ученого комитета о книгах

Предмет дискуссии	Аргументы	
	противников	сторонников
Реакция общества	Печать рецензий вызовет усиленную, не всегда сдержанную в выражениях и страстную полемику	Спокойно высказанные правдивые отзывы людей компетентных и не заинтересованных лично в судьбе разбираемых сочинений не замедлит одержать верх над поверхностными разглагольствованиями случайных, мало подготовленных страстных и, следовательно, легко попадающих впросак антикритиков
Допустимость критики ученого комитета	Ученый комитет либо сделается безмолвной мишенью для беззастенчивых и несправедливых нападок, либо вступит на скользкий путь пререканий, не всегда совместимый с достоинством официального учреждения	Комитету нет основания опасаться желчных и неприлично резких возражений, которые тем слабее действуют на читателей, чем грубее их форма, за дельные же указания Комитет может только благодарить своих оппонентов
Целесообразность тиражирования полемики	Против сборника рецензий, выходящего 1–2 раза в месяц и мало распространенного в публике, враждебные ученому комитету лица или недовольные им авторы могут выставить несколько ежедневных изданий, заручившихся толпой, падкой на легкое чтение	Библиография учебных книг и их критическая оценка настоятельно необходима, а существовать на частные средства она не может. И от самого Комитета зависит, займет ли он подобающее место в печати

Составлено по: Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXII, с. 94–96.

¹⁷ Предполагалось, что в «обширнейшем виде» отзывы будут публиковаться в Журнале Министерства народного просвещения, но издание так и не состоялось. См.: Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXII, с. 94.

¹⁸ Александр Дмитриевич Путята (1828–1899) — математик и астроном, действительный статский советник.

¹⁹ Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXII, с. 89.

²⁰ Там же, с. 94.

При обсуждении выяснилось, что в ученом комитете Главного училищ правления большинство составляли сторонники обнародования отзывов²¹, но не такие последовательные, как Путята. Когда был поставлен вопрос, можно ли публиковать рецензии без согласия авторов, мнения вновь разделились²². Многие из тех, кто первоначально высказывался в пользу публичности, склонились к более осторожной позиции: рецензия отчасти является достоянием ученого комитета и Министерства, а в остальном принадлежит автору. Комитету и Министерству она необходима для официального одобрения или неодобрения учебной книги, в то время как автор имеет право публиковать свою рецензию в любом издании либо не печатать ее вовсе. Со временем получило признание и авторское рецензирование с привлечением неограниченного круга авторов, а в 1880-х годах ученый комитет высказался о возможности публиковать в «Журнале Министерства народного просвещения» мнения о книгах посторонних лиц с обозначением этих текстов звездочкой или иным знаком²³.

Рецензирование учебной литературы изначально поручалось авторитетным педагогам и авторам, состоящим на министерском жаловании. Таким образом авторы рецензий вовлекались в систематическое чтение рукописей учебных книг, обременительное и временами рутинное занятие. Показательна, например, оценка занятий рецензента, данная В. В. Розановым²⁴ в комментариях к переписке с Н. Н. Страховым²⁵. Рецензированию от имени ученого комитета Розанов противопоставлял роль Страхова, как «великолепного методиста, методолога». Эта роль, — писал он, — «есть и была организация наукознания в университетах и духовных академиях»²⁶.

В 1865 г. процедура одобрения учебной литературы приобрела нормализованный официальный характер²⁷, а в 1883 г. министр финансов утвердил предложен-

²¹ В пользу обнародования рецензий высказались 18 членов ученого комитета и его председатель Георгиевский, в то время как противников публикации оказалось трое. См.: Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXII, с. 96.

²² Из 18 членов ученого комитета, сторонников гласности, обязательную публикацию рецензий поддержали только 7, а остальные 11 сочли ее возможной только с согласия авторов. К последним присоединился и Георгиевский. См.: Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXII, с. 96–97.

²³ Там же, с. 110.

²⁴ Василий Васильевич Розанов (1856–1919) — религиозный философ, литературный критик и публицист.

²⁵ Николай Николаевич Страхов (1828–1896) — философ, публицист и литературный критик. По Министерству народного просвещения числился как отставной действительный статский советник ([Б. а.] (1889) *Список лиц, служащих[x] по ведомству министерства народного просвещения. 1889/90 учебный год*. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, с. 27). «Глупая, тупая, бесплодная работа по прочтыванию представляемых в ученый комитет Министерства народного просвещения учебников и по составлению о них докладов», — так Розанов характеризовал эту деятельность. «За тысячу (годового) жалованья рублей Страхов был законопачен в душный, узкий без воздуха и дышанья, рудник рассмотрения “торгово-промышленных книжонок”» (Розанов, В. В. (2001) *Собрание сочинений. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев*. М.: Республика, с. 144).

²⁶ Там же.

²⁷ В 1865 г. высочайше утверждаются Правила о порядке рассмотрения, одобрения и введения в употребление учебных руководств и пособий для средних и низших учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. Эти Правила предусматривали два варианта прохождения

ные ученым комитетом три степени одобрения учебных книг. В порядке от высшей к низшей они выражались словами: «рекомендовать» (высшая степень) «одобрить» (средняя степень) и «допустить» (низшая степень)²⁸. Тогда же ученый комитет разделил одобряемые издания на три разряда: учебные руководства (учебники), учебные пособия и книги, поступающие в библиотеки — фундаментальную и ученическую²⁹.

По действующим в то время правилам выписку из журнала ученого комитета с изложением принятого решения — в нашем случае об одобрении учебных книг — утверждал министр народного просвещения. Таким образом, она приобретала характер министерского предписания.

В 1901 г. процедура одобрения учебных книг была упрощена. Взамен трех степеней ученый комитет ввел одну: допущение к употреблению в учебных заведениях Министерства народного просвещения. При этом учебные руководства и пособия, имеющие существенные недостатки, могли быть допущены условно³⁰. За ученым комитетом, таким образом, оставалось право определять необходимые учебные книги, но оно выражалось более внятно. Преподаватели коммерческих учебных за-

процедуры одобрения. Первым могли воспользоваться издатели. Они получили право просить министра или попечителя соответствующего учебного округа о введении книги в число учебных руководств или пособий. Вторым вариант давал возможность каждому «специалисту по учебной части» представить мнение об учебниках, заслуживающих внимания. Далее учебники рассматривались ученым комитетом или Попечительским советом по принадлежности и направлялись на утверждение министру. См.: Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXI, с. 53–54).

²⁸ Высшую степень одобрения получали книги, представляющие — по своему научному или учебному значению — нечто выдающееся сравнительно с другими однородными изданиями и заслуживающие как особенного внимания педагогов, так и предпочтительного использования в школах. Одобрялись книги, удовлетворяющие — по содержанию и изложению — потребностям и целям обучения, но соответствующие уровню многих других книг того же разряда. Допускались книги, имеющие некоторые недостатки в содержании и изложении, но тем не менее способные приносить известную долю пользы, особенно при полном отсутствии пригодных сочинений по предмету или их очень малом количестве ([Б. а.] (1893) 'Выписка из журнала ученого комитета министерства народного просвещения 28 июня 1883 г. (№ 895), утвержденно г. министром 15 июля 1883 года', *Журнал Министерства народного просвещения*, ССXXIX, с. 34–35).

²⁹ Учебными руководствами или учебниками назывались книги, по которым учитель преподает учебный предмет. Они должны были находиться в руках каждого учащегося для подготовки к урокам и повторения пройденного. На экзамене ученик обязывался доказывать свое знание науки в той мере, в какой она излагалась учебником. Учебные пособия разделялись на три вида (разряда). Первый вид составляли учебные пособия, почти так же необходимые каждому ученику, как и учебники. Это были хрестоматии или книги для чтения, записи под диктовку и перевода, и других классных и внеклассных занятий по языку и словесности; словари иностранных языков, древних и новых; задачки по грамматике и частям элементарной математики (арифметики, алгебры, геометрии). Ко второму разряду учебных пособий относились книги, которые ни по объему, ни по серьезности содержания не могли служить учебниками, тем не менее преподаватель был вынужден прибегать к ним в случаях скудости или неясности какие-либо отделов или статей выбранного учебника. Учащийся по указанию преподавателя мог пользоваться учебным пособием второго вида для пополнения и уяснения знаний. При этом ни под каким видом ему не следовало вменять в обязанность приобретать такого рода учебное пособие и, тем более, возводить его в ранг учебника. Третий вид учебных пособий составляли книги, замещающие учебные руководства. Они временно допускались к использованию при полном отсутствии учебных руководств. С появлением пригодного учебника это замещение прекращалось (Там же, с. 34–36).

³⁰ [Б. а.] (1902) 'От Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXIX, с. 201.

ведений предлагали и вовсе ограничиться одной формой одобрения — допущением — безо всяких условий, «обидных для самолюбия авторов»³¹.

Одобренные книги включались в каталоги и могли использоваться во всех учебных заведениях, подведомственных Министерству народного просвещения. Обязанность вести и публиковать каталог возлагалась на редакцию «Журнала Министерства народного просвещения». Первый каталог был опубликован в 1865 г. и впоследствии неоднократно обновлялся. При этом предпринимались попытки довести его до сведения учебных заведений и получить обратную реакцию³².

Члены ученого комитета неустанно отстаивали свое право определять выбор книг для ученических и фундаментальных библиотек. В 1882 г., когда в очередной раз обсуждались функции ученого комитета, член комитета и профессор русской словесности А. Д. Галахов³³ привел в защиту этого права нестаряющиеся аргументы. «Кто, — спрашивал он, — будет следить за текущей литературой, читать вновь выходящие произведения по разным предметам, оценивать их достоинства? Директор? Но на его плечах лежит столько занятий, что ему вовсе не до чтения. Преподаватели? Но все они, больше или меньше, также не имеют на то достаточно времени, которое все уходит на уроки, поглощается заботами о приискании средств для жизни». Помимо того, что директора и преподаватели освобождались «от лишнего и большого труда заниматься не своим делом», они, полагал Галахов, в части выбора учебных книг могли «без боязни положиться на рекомендацию центрального учреждения»³⁴. В 1892 году при обсуждении новой версии каталога от педагогических советов учебных заведений поступила просьба отмечать в нем особенно рекомендуемые и полезные книги, признанные «как бы обязательными для каждой ученической библиотеки среднего учебного заведения»³⁵.

Если обнаруживалась недостаточность или неудовлетворительность книг, включенных в каталог, ученый комитет, по правилам 1865 г., мог дополнить его иностранными изданиями или испросить министра народного просвещения объявить конкурс на составление учебников российскими авторами. Указание в каталоге иностранных учебников имело целью побудить педагогов перевести их на русский язык. На практике, как писал в 1900 г. Георгиевский, это правило осталось без применения³⁶. Для педагогов, следивших за иностранной учебной литературой, каталог в этой части был не нужен, а для остальных — бесполезен. Сказалось и то,

³¹ [Б. а.] (1902) 'Извлечения из журналов общих заседаний', *Материалы по коммерческому образованию. Вып. II. Коммерческие училища. Съезд директоров и представителей попечительных советов в январе месяце 1902 года в городе С.-Петербурге*. СПб.: Тип. и литогр. В. В. Комарова, с. 39.

³² В 1889 г. новая версия каталога была не только напечатана в «Журнале Министерства народного просвещения», но и в количестве 422 экземпляров направлена попечителям учебных округов для рассылки в средние учебные заведения и получения отклика педагогических советов. В 1991 г. разослали еще 670 экземпляров. В две попытки удалось получить 230 отзывов от учебных заведений с замечаниями о содержании каталогов. См.: Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXII, с. 54).

³³ Алексей Дмитриевич Галахов (1807–1892) — педагог и историк русской литературы, профессор.

³⁴ См.: Там же, с. 108.

³⁵ Там же, с. 115.

³⁶ Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXI, с. 58.

что учебная литература в нашей стране долго была переводной³⁷, не адаптированной к национальным особенностям, что, безусловно, было ее недостатком.

3. Учебники по счетоводству в министерских каталогах

Учебные книги по счетоводству для учебных заведений, подведомственных Министерству народного просвещения, получали официальное одобрение так же, как и пособия по общеобразовательным дисциплинам. В 1846 г. вышел в свет один из первых учебников по бухгалтерии, написанный старшим учителем Олонецкой губернской гимназии Эрастом Мудровым и предназначенный для гимназических реальных классов³⁸. Учебник получил одобрение совета Императорского Санкт-Петербургского университета в качестве официального руководства³⁹.

После 1856 г. определения ученого комитета относительно учебников по счетоводству вместе с другими начинают печататься в «Журнале Министерства народного просвещения». Одним из первых получил одобрение «Полный курс коммерческой бухгалтерии» П. И. Рейнбота, изданный в 1866 г. на четырех языках: русском, французском, английском и немецком. Он пришелся ко времени. С 1872 г. в России повсеместно создавались реальные училища, и учебник Рейнбота был рекомендован в них для изучения бухгалтерии. По отзывам современников, на тот момент он являлся лучшим в России сочинением по двойной бухгалтерии⁴⁰. Эту позицию учебник удерживал в течение десяти лет до второго издания в 1876 г., встреченного уже не так приветливо. Н. Васильев-Яковлев, в частности, отметил в нем недостаток, свойственный первым учебникам: чрезмерную сложность примеров хозяйственных операций⁴¹.

Начиная с 1870-х годов количество отзывов об учебниках бухгалтерии на страницах журнала растет, но в число одобренных попадают и случайные работы. Примером может служить учебник Ф. Г. Журова «Бухгалтерия, или наука книговедения, по двойной системе», посвященный учету на ярмарках. Упоминание о нем в настоящее время можно найти лишь в справочных изданиях⁴². Тем не менее это пособие единственным из бухгалтерских было включено в каталоги, изданные Министерством народного просвещения в 1878 и в 1881 гг.

³⁷ Так, в 1760–1780-х годах на русском языке вышли: «Торг Амстердамский» (в переводе с французского), «Ключ коммерции» (в переводе с английского), «Наставление, необходимо нужное для российских купцов, а более для молодых людей» (очевидно, перевод с немецкого). См.: Соколов, Я. В. (1996) *Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней*, с. 231.

³⁸ Устав гимназий и прогимназий от 1864 г. вводил два курса: общий и специальный с различным набором дисциплин. По существу, гимназии разделялись на классические и реальные.

³⁹ Университетам были подведомственны все другие учебные заведения округа. См.: Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXI, с. 27).

⁴⁰ Торг, В. (1875) 'Несколько слов по поводу двойной и тройной бухгалтерии', *Журнал Министерства народного просвещения*, СLXXX, с. 248.

⁴¹ Васильев-Яковлев, Н. (1877) 'Коммерческие науки в реальных училищах', *Журнал Министерства народного просвещения*, СХСIII, с. 6–7.

⁴² См.: Гулак, Д. Е. (сост.) (1967) *Библиографический указатель литературы по бухгалтерскому учету*. Донецк: [Б. и.]; Медведев, М. Ю. (сост.) (2005) *Кто есть кто в российской бухгалтерии: краткий библиографический указатель*. М.: Экономист.

Министерские каталоги в части учетной литературы в то время пополнялись во многом благодаря усилиям Ф. В. Езерского⁴³. В 1876 г. ученый комитет Министерства допустил в фундаментальные библиотеки реальных училищ одну из его работ 1870-х годов⁴⁴. В следующем году сразу три написанные им работы были рекомендованы в основные библиотеки реальных училищ⁴⁵. В 1880 г. рекомендацию в библиотеки реальных училищ, при которых открылись коммерческие отделения, получила работа сподвижника Езерского И. Г. Савелова⁴⁶. Езерский добился одобрения для своих учебников, предназначенных начальным, городским, земским (1884), сельским (1885) и другим училищам. В каталог книг для низших училищ от 1887 г. вошли две книги Езерского⁴⁷. Тогда же в фундаментальные библиотеки реальных училищ с коммерческими отделениями получил рекомендацию учебник Езерского, предназначенный не только для средних, но и для высших учебных заведений⁴⁸. Езерский превратил реальное, а затем и коммерческое образование в поле войны за распространение созданной им русской тройной бухгалтерии⁴⁹. И не безуспешно. Упомянутый ранее автор под псевдонимом Торг назвал «Теорию торгового счетоводства» Езерского 1873 г. издания единственным на тот момент заслуживающим одобрения теоретическим руководством в области бухгалтерии⁵⁰.

В первые годы XX в. министерскую рекомендацию получают учебники нового поколения авторов. Среди них работы З. П. Евзлиной, И. П. Бабенко, Ф. А. Боболовича⁵¹ по торгово-промышленной корреспонденции и коммерческой арифметике.

⁴³ Федор Венедиктович Езерский (1836–1915) — преподаватель бухгалтерии, учредитель бухгалтерских курсов и издатель.

⁴⁴ Езерский, Ф. В. (1875) *Простая, двойная, английская и другие старые системы счетоводств банковского, комиссионного, заграничного и внутреннего, оптового, мелочного и менового торгова. Полная наглядная практика в двух сводах верном и утаечном*. Две части в одном своде. 2-е изд. Дрезден: Тип. А. А. Краевского.

⁴⁵ Езерский, Ф. В. (1873) *Полная наглядная практика торгового счетоводства по новой системе*. Ч. 1 и 2. Дрезден: Лейпциг. акц. тип; Езерский, Ф. В. (1873) *Краткая наглядная практика торгового счетоводства по новой русской системе*. Дрезден: Лейпциг. акц. тип; Езерский, Ф. В. (1873) *Теория торгового счетоводства по новой русской системе*. Дрезден: Лейпциг. акц. тип.

⁴⁶ Савелов, И. Г. (1879) *Упрощенное счетоводство по русской системе*. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых.

⁴⁷ Езерский, Ф. В. (1883) *По вопросу о преподавании счетоводства в начальных училищах*. СПб.; Езерский, Ф. В. (1883) *Учебник счетоводства для начальных, городских, земских и прочих училищ, счетоводство подотчетных приказчиков по самоверочной русской тройной системе*. 2-е изд. СПб.: Тип. П. Вигандт.

⁴⁸ Езерский, Ф. В. (1886) *Учебник счетоводства для средних и высших учебных заведений, русская тройная система счетоводства, предлагаемая Федором Езерским*. Т. 1 в 3 ч. 4-е изд., испр. СПб.

⁴⁹ Соколов отмечает, что Езерский назвал свою бухгалтерию русской по аналогии с итальянской, немецкой, французской, английской или американской. Тройной она названа в силу трех признаков: регистрации операций по трем совокупностям (приход, расход, остаток); ведения трех книг (журнала (скаски), главной и отчетной) и использования трех счетов (кассы, ценностей и капитала) (Соколов, Я. В. *Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней*, с. 246–247). Сам автор противопоставлял свою бухгалтерию двойной итальянской, всячески критикуя последнюю. Дискуссия между Езерским и его последователями, с одной стороны, и приверженцами двойной бухгалтерии — с другой, без преувеличения можно назвать самой острой полемикой между учеными бухгалтерами в конце XIX — начале XX в. Она велась на страницах журналов, съездах русских деятелей по техническому и профессиональному образованию и других представительных собраниях.

⁵⁰ Торг, В. Указ. соч., с. 247.

⁵¹ Евзлин, З. П. (1902) *Коммерческая корреспонденция. Теоретическое и практическое руководство для изучения торгово-промышленной корреспонденции*. СПб. (допущен в библиотеки техниче-

Вместе с тем актуальных учебников бухгалтерии для учебных заведений, подведомственных Министерству народного просвещения, в то время, видимо, не хватало, и в ход пошли пособия, опубликованные десятилетие назад или предназначенные для заочного изучения бухгалтерии. В 1904 г. ученый комитет допустил в библиотеки промышленных учебных заведений Руководство общей бухгалтерии Н. У. Попова, завоевавшее признание, но изданное еще в 1888 г.⁵² В следующем, 1905 г., пришлось пойти на ухищрение. Ученый комитет принял решение допустить в качестве учебного пособия для ремесленных училищ с преподаванием счетоводства «Курс двойной бухгалтерии» И. Я. Чулкова⁵³, но с двумя условиями: изъять предисловие и перепечатать обложку, исключив из заглавия слово «заочного».

4. Конкурсы на составление учебников

Первые конкурсы на составление учебников от ученого комитета были объявлены в 1865–1967 гг. Они охватывали ряд дисциплин, преподаваемых в то время в гимназиях и прогимназиях⁵⁴. На выполнение конкурсного задания отводилось один-два года в зависимости от дисциплины и устанавливались высокие премии: от 500 до 3000 руб. Тем не менее сколько-нибудь значительного отклика эти конкурсы не вызвали. По признанию Георгиевского, результаты их «были поистине плачевные»⁵⁵. По многим конкурсам сочинения не были представлены, а поданные к рассмотрению в значительной части отклонены.

К идее конкурсов вернулись в 1873 г., когда были установлены премии имени Императора Петра Великого, приуроченные к отмеченному годом ранее двухсотлетию со дня его рождения⁵⁶. По положению они могли назначаться в том числе за учебные руководства и пособия по специальным предметам коммерческих

ских учебных заведений); Бабенко, И. П. (1902) *Курс коммерческой корреспонденции с конспектом истории и теории и письма и с приложением коммерческой терминологии*. СПб.: Я. Башмаков и К^о (допущен в библиотеки средних технических училищ); Боболович, Ф. (1902) *Полный учебник коммерческой арифметики, в связи с задачкой, в трех частях*. М. (допущен в библиотеки промышленных училищ).

⁵² Ученый комитет, таким образом, нарушал собственные правила. Еще в 1901 г. он принял решение, утвержденное министром, рассматривать издания, вышедшие в свет не далее, как за пять лет до года представления ([Б. а.] (1902) 'От министерства народного просвещения', *Журнал министерства народного просвещения*, СССXXXIX (январь), с. 203–204).

⁵³ Чулков И. Я. (1905) *Полный наглядный курс двойной бухгалтерии. Руководство для самостоятельного (заочного) изучения бухгалтерии*. М.

⁵⁴ В сентябре 1865 г. был объявлен конкурс на составление учебников по математике и космографии, в октябре того же года — учебников по естественным наукам (ботанике, зоологии, минералогии и физике земного шара), анатомии и физиологии животных, по морфологии и физиологии растений, по химии и физике, в январе 1867 г. последовал конкурс по новым иностранным языкам, а в марте 1866 г. — на составление руководства по главным основаниям русского права. Кроме того, объявлялись конкурсы на составление руководств для гимназических врачей, а затем по чистописанию, черчению и рисованию. См.: Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXI, с. 55.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Положение предусматривало четыре премии: две больших по 2 000 рублей и две малых по 500 рублей каждая. Ежегодно на выдачу премий выделялось, таким образом, 5 000 руб. Сверх того, 500 руб. предназначалось на золотые медали рецензентам поступающих на конкурс сочинений (50 руб. каждая медаль). См.: Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXII, с. 60.

и технических отделений реальных училищ. К 1900 г. по отчету, опубликованному Георгиевским, на соискание премий по разряду гимназий и реальных училищ в девяти номинациях в совокупности было представлено 184 сочинения по 37 дисциплинам, из них 21 сочинение удостоилось большой премии и 25 — малой. Книги по счетоводству могли участвовать в конкурсе по двум номинациям⁵⁷, но победа в этих номинациях ввиду малочисленности конкурсантов за всю историю конкурса до 1900 г. не присуждалась⁵⁸.

Первый специальный конкурс работ по счетоводству был объявлен в 1888 г. Журнал «Счетоводство» анонсировал его в мартовской книжке, а в июньском номере опубликовал его программу. Конкурс спонсировал действительный статский советник Ф. И. Базилевский⁵⁹, предоставив журналу 1 000 руб. премиального фонда с обещанием и впредь поддерживать конкурс суммами от 300 до 500 руб. ежегодно. В историю журнала он вошел как конкурс имени Ф. И. Базилевского.

В первый год темы конкурса соответствовали направлениям предпринимательской деятельности Базилевского: премии в 500 руб. и 300 руб. назначались за работы по золотопромышленному и рыбопромышленному счетоводству. Помимо денежной премии, Базилевский принял обязательства отпечатать за свой счет победившие работы тиражом 500 экземпляров. Оставшиеся от конкурсной суммы первого года 200 руб. было решено выплатить тем, «кто представит наилучшие образцы учетных книг, с кратким объяснением способа их ведения, для учреждений мелкого кредита»⁶⁰ (небольших обществ взаимного кредита, общественных и сельских банков).

Условия конкурса устанавливали определенные ограничения, призванные обеспечить сравнимость представляемых работ. Они касались организационно-технических характеристик предприятия, используемого в качестве учебного примера. Так, например, условные золотопромышленные прииски должны были находиться в одном районе; быть частью разведанными, а частью подлежать разведке; разрабатываться хозяйственным способом, силами старателей или на условиях аренды и т. п. Для работ по золотопромышленному счетоводству задавалось в общей сложности 12 ограничительных условий, а по рыбопромышленному — 8. Регламентировалось и изложение правил ведения учета. Учетные записи, пусть за небольшой период времени, требовалось провести по всем формам и книгам и завершить составлением отчетности. Отдельно оговаривались требования к оформлению рукописи⁶¹.

⁵⁷ Первая номинация — «коммерческая география, естественная история и физика для коммерческого отделения; письмоводство и книговодство». Вторая — «начертательная геометрия, землмерие и нивелировка; общее строительное искусство и счетоводство по оному». По первой к 1900 г. было представлено лишь два сочинения, по второй ни одного (Там же, с. 74–75).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Федор Иванович Базилевский (1834–1895) — сын известного промышленника, откупщика и мецената Ивана Федоровича Базилевского, продолжатель дела отца как в бизнесе, так и в благотворительности. От отца он унаследовал и интерес к бухгалтерии.

⁶⁰ [Б. а.] (1888) 'Премии Ф. И. Базилевского', *Счетоводство*, 5, с. 66.

⁶¹ В частности, четкость почерка, аккуратность образцов книг и бланков, включенных в текст; ширина поля для поправок и замечаний; написание текста с одной стороны листа. См.: [Б. а.] (1888) 'Условия конкурса на соискание премий имени Ф. И. Базилевского', *Счетоводство*, 12, с. 186–189.

Результат первого конкурса по признанию жюри⁶² оказался «вполне утешительным»⁶³: от соискателей поступило четыре работы, подготовленные в рамках двух номинаций⁶⁴. Из двух работ по золотопромышленному счетоводству предпочтение было отдано рукописи под девизом «Пионер», представленной А. З. Поповым. Премии за работы по учету в учреждениях мелкого кредита не присуждались: обе рукописи члены жюри отклонили.

Полученный результат между тем не внушал оптимизма. Организаторы конкурса видели причины недостаточной активности соискателей в краткости срока, установленного для представления конкурсных работ «сравнительно со сложностью и трудностью задачи»⁶⁵. Предполагалось, что на заданные темы напишут лица, «хорошо и практически знакомые с предметом»⁶⁶, которым конкурс будет по силам, но таких, очевидно, не нашлось.

Направления второго конкурса, объявленного в 1889 г., были скорректированы в духе главной задачи журнала, сформулированной в программной статье первого номера: «Дать толчок дальнейшему развитию науки счетоводства»⁶⁷. На этот раз на соискание премии Базилевского объявлялись две темы: «Теория счетоводства» с премией 1000 руб. и «Счетоводство банков краткосрочного кредита». Для победителей последней номинации премия варьировалась от 1000 руб. до 500 руб. (если работа ограничивалась одним специальным видом учреждений краткосрочного кредита). Учитывая прошлый опыт, организаторы увеличили срок подготовки теоретических работ до двух лет.

Вопреки ожиданиям, и вторая попытка оказалась не слишком удачной. На конкурс поступили всего две работы по теории счетоводства, и обе они не удостоились премии. Первую жюри оставило без рассмотрения, поскольку она была написана на немецком языке, а содержание второй, по мнению жюри, не соответствовало условиям конкурса.

Повторная неудача еще в большей степени обнаружила противоречие между высоким уровнем требований к конкурсантам и их работам, с одной стороны, и почти полным отсутствием самих конкурсантов — с другой. В статье, посвященной итогам конкурса, отмечалось, что автор «должен обладать как недюжинным общим теоретическим образованием, так и всесторонним знанием счетоводства, он должен, кроме того, иметь привычку в деле научных обобщений, владеть в совершенстве приемами теоретического анализа и в то же время понимать с исчерпывающей глубиной всю душу и сущность счетоводства»⁶⁸. Как признавали

⁶² Работы по золотопромышленному счетоводству рассматривали А. К. Гейно, И. Д. Гопфенгаузен, Н. М. Краевский, Э. А. Лаховиц и А. М. Вольф. Суждение о работах по учету в учреждениях мелкого кредита выносили С. М. Барац, А. К. Голубев и А. М. Вольф.

⁶³ [Б. а.] (1889) 'Результат конкурса имени Ф. И. Базилевского', *Счетоводство*, 17, с. 210.

⁶⁴ Поскольку работы по рыбопромышленному счетоводству к установленной дате 31 декабря 1888 г. не были представлены, срок конкурса в этой номинации был продлен еще на год. См.: [Б. а.] (1889) 'Условия конкурса на соискание премии Ф. И. Базилевского по рыбопромышленному счетоводству', *Счетоводство*, 5, с. 58–60.

⁶⁵ Там же, с. 58.

⁶⁶ [Б. а.] (1888) 'Условия конкурса на соискание премий имени Ф. И. Базилевского' (1888), *Счетоводство*, 12, с. 186.

⁶⁷ [Б. а.] (1888) 'От редакции', *Счетоводство*, 1, с. 4.

⁶⁸ [Б. а.] (1892) 'По поводу конкурса на премию имени Ф. И. Базилевского', *Счетоводство*, 10, с. 117.

устроители конкурса, подобными качествами могли обладать лишь немногие избранные. Тем не менее учредители конкурса не теряли надежды возвысить счетоводов «до проникновения научными интересами»⁶⁹. Новый импульс конкурсу дал предстоящий юбилей «Трактата о счетах и записях» Луки Пачоли⁷⁰. Его номинации были приурочены к этому празднику. На соискание премий объявлялись две темы: «Теория счетоводства» с премией 1000 руб. и «Счетоводство как знание и профессия» с премией 300–500 руб.⁷¹ Как и в первом конкурсе, организаторы обещали отпечатать по 500 экземпляров премированных работ. Теоретические сочинения требовалось представить через два года, ровно к юбилею трактата, а на создание трудов о профессии отводился год. Последние авторы могли написать не только на русском языке, но также — учитывая международный характер проблемы — на итальянском, французском или немецком.

Конкурс должен был завершиться к декабрю 1894 г., но его итоги так и не были подведены. В январе 1895 г. скончался Ф. И. Базилевский, и идея конкурсов лишилась материальной поддержки.

Конкурс не завершился, но он вошел в историю журнала «Счетоводство» как одна из инициатив по продвижению бухгалтерской науки и бухгалтерского знания (Карельская и Львова, 2014).

5. Выбор учебников: министерские каталоги или рыночное предложение

Отдельную и годами обсуждаемую проблему составляло издание учебной литературы. Хозяйственный комитет образца 1817 г. с функциями напечатания учебных книг и снабжения ими учебных заведений к концу века выглядел архаичным. Формирование фундаментальных и ученических библиотек средних учебных заведений по каталогам — десятилетиями отработанная процедура — также с годами стало устаревать.

Министерские каталоги, надо отдать им должное, долгое время помогали избегать «приобретения книг и изданий, литературные достоинства которых не выходят за пределы посредственности»⁷². Монопольная роль ученого комитета в выборе учебных книг была поколеблена лишь в начале XX в.

Некоторые коммерческие училища стали обращаться в учебный отдел с ходатайством о разрешении расширить рамки утвержденного каталога. В 1902 г. участники Съезда директоров и представителей попечительных советов коммерческих училищ и вовсе высказались за то, чтобы выбор учебников был предоставлен педагогическим комитетам отдельных училищ. Это смелое предложение сопровождалось одной оговоркой. О выбранном учебнике следовало сообщать в учебный отдел. Затем надо было заручиться одобрением учебного комитета. Последнему по-

⁶⁹ [Б. а.] (1892) 'Юбилейный конкурс', *Счетоводство*, 18, с. 214.

⁷⁰ Конкурс спонсировал Виктор Иванович Базилевский, брат Федора Ивановича, к тому времени тяжело больного.

⁷¹ Авторам иностранного труда назначалась премия в 750 франков, а остальная сумма предназначалась на перевод. См.: [Б. а.] (1892) 'Юбилейный конкурс', с. 214–215; [Б. а.] (1893) 'Условия конкурса на соискание премий имени Ф. И. Базилевского', *Счетоводство*, 13–14, с. 207–210).

⁷² Георгиевский, А. И. (1900) 'К истории ученого комитета Министерства народного просвещения', *Журнал Министерства народного просвещения*, СССXXXII, с. 111.

ручалась рассылка сведений о новой книге педагогическим комитетам всех других коммерческих училищ.

Инициатива участников Съезда получила поддержку. Учебный отдел приступил к подготовке циркулярного предложения: от коммерческих училищ предполагалось запросить сведения об используемых руководствах и учебных пособиях. В список допускалось включить и желаемые книги. На этой основе учебный отдел принимал на себя обязательства составить один общий список учебных книг для всех училищ⁷³. Министерские чиновники и директора коммерческих училищ, таким образом, видели возможность обеспечить подведомственные училища необходимыми учебными книгами в совершенствовании бюрократической процедуры.

Между тем с конца XIX в. учебные книги постепенно становятся рыночным товаром, а их движение к читателю начинает регулироваться не государственными учреждениями, а спросом и предложением рынка. Российский книжный рынок к этому времени переживает необыкновенный подъем, вызванный, с одной стороны, ростом грамотности российского населения⁷⁴, а с другой — появлением новых технологий книгопечатания⁷⁵. Масштаб этого явления наглядно иллюстрируют подсчеты Н. А. Рубакина⁷⁶. Согласно им, в 1895 г., накануне реформы коммерческого образования, в России было напечатано более 35,5 миллионов книг свыше 8,7 тысяч наименований⁷⁷. Через три года увидели свет 44 с лишним миллиона томов более 9,5 тысяч наименований, а еще через три года — в 1901 г. — 58,5 миллионов экземпляров и 10 тысяч наименований⁷⁸.

Тиражи книг по экономике и бухгалтерии выглядели несколько скромнее. Рубакин пишет, что за шесть лет (1887–1892) не было случая, чтобы в течение года вышло более 250 книг на русском языке по политико-экономическим наукам⁷⁹. В эту цифру входили и немногочисленные книги по счетоводству. В 1895 г. было издано всего 23 русскоязычные книги по этому предмету (около 42 тысяч экземпляров), а в 1901 г. вышло 32 книги по счетоводству (почти 47 тысяч экземпляров)⁸⁰. Последние цифры подтверждаются нашими расчетами, выполненными на основе

⁷³ [Б. а.] (1902) 'Извлечения из журналов общих заседаний', *Материалы по коммерческому образованию. Вып. II. Коммерческие училища. Съезд директоров и представителей попечительных советов в январе месяце 1902 года в городе С.-Петербурге*. СПб.: Тип.-лит. Ю. А. Мансфельд, с. 38–39.

⁷⁴ За двадцать с небольшим лет грамотность населения Москвы, например, выросла с 45,7% в 1871 г. (по данным первой городской переписи населения) до 60,7% (по данным первой всероссийской переписи 1897 г.). Такими же темпами росла грамотность населения других крупных российских городов. Число учащихся в городских школах с 1885 по 1898 г. увеличилось на 43,5% (см.: (Рашин, 1956, с. 284–319)).

⁷⁵ Начиная с 1870-х гг. типографии слали оснащаться ротационными машинами взамен ранее использовавшихся плоскопечатных, что повысило производительность печати в 8–10 раз (Андреева, О. В. (2009) *Книжное дело в России в XIX — начале XX века*. Учебное пособие. М.: МГУП, с. 9).

⁷⁶ Николай Александрович Рубакин (1862–1946) — русский книговед, библиограф, популяризатор науки и писатель.

⁷⁷ Рубакин, Н. А. (1903) 'Книжный поток', *Русская мысль*, 3, с. 7.

⁷⁸ Там же, с. 8.

⁷⁹ Рубакин, Н. А. (1975) *Этюды о русской читающей публике. Избранное: Т. 1*. (2 т.) М.: Книга, с. 43.

⁸⁰ Рубакин, Н. А. (1903) 'Книжный поток', с. 16. Рубакин лишь дважды (за 1895 и 1901 гг.) указал отдельной номинацией книги по счетоводству. В статистике других периодов он эти книги не выделял.

библиографического указателя литературы по бухгалтерскому учету⁸¹, составленного во второй половине XX в. Д. Е. Гулаком⁸². За те же 1895 и 1901 гг. по данным Гулака было издано 21 и 32 книги соответственно⁸³.

Найти нужные книги по счетоводству в книжном потоке становилось все труднее, и нуждающимся в них требовалась квалифицированная помощь, не похожая на ту, что оказывал ученый комитет. Роль путеводителя в книжных лабиринтах 1913 г. взял на себя журнал «Новости коммерческой литературы». Цель этого издательского проекта в редакционной статье первого номера была сформулирована как публикация сведений «о новинках в области коммерческих и других близких к ним знаний»⁸⁴. Журнал знакомил читателя как с российскими, так и зарубежными книгами, существенно расширяя границы библиографического поиска.

За непродолжительное время — журнал выходил всего один год с сентября 1913 г. по август 1914 г. — в нем были опубликованы выходные данные 261 книги. Существенную часть из них составляли книги по счетоводству, коммерческим вычислениям и коммерческой корреспонденции (110 книг или 42,2% от общего количества). Как и в каталогах ученого комитета, в журнальных обзорах приводились книги на иностранных языках. Больше всего рекомендовались немецкие книги (117 книг, или 44,8% от общего количества). В численном выражении русскоязычные издания занимали лишь второе место (95 книг, или 36,4%)⁸⁵. За ними следовали книги на французском, английском и итальянском языках. В начале XX в. вопрос о переводах иностранной литературы стоял уже не так остро: в коммерческих учебных заведениях — основных потребителях литературы по счетоводству — изучению иностранных языков уделялось большое внимание.

Помимо перечней новой коммерческой литературы журнал публиковал отзывы о ней. В каждом номере журнала печаталось от 9 до 28 рецензий на новые издания. Они писались специально для «Новостей коммерческой литературы» или перепечатывались из других периодических изданий («Торгово-промышленной газеты», «Нового времени», «Вестника финансов, промышленности и торговли», «Права», «Коммерческого образования», «Коммерческой школы и жизни» и др.).

Надо отметить, что по традиции литературной критики, заложенной еще в начале XIX в.⁸⁶, многие журналы в то время имели отделы, посвященные обзорам

⁸¹ Указатель составлен по каталогам двух крупнейших библиотек: Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в Москве (в настоящее время Российская государственная библиотека) и Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (в настоящее время Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге). В историческом разделе указателя приводится 1347 наименований книг и журналов, изданных в России в XVIII–XX вв. (до 1917 г.).

⁸² См.: Гулак, Д. Е. Указ. соч. — Д. Е. Гулак — преподаватель кафедры бухгалтерского учета Донецкого института советской торговли, кандидат технических наук.

⁸³ Расхождение в две книги между подсчетами Рубакина и Гулака за 1895 г. объясняется разными источниками данных.

⁸⁴ [Б. а.] (1888) 'От редакции', с. 2.

⁸⁵ Расчеты выполнены автором по материалам журнала «Новости коммерческой литературы».

⁸⁶ Начало этому жанру положили журналы: «Московский Меркурий» (1803) П. И. Макарова, «Драматический вестник» (1808), «Цветник» (1809–1810), «Санкт-Петербургский вестник» (1812); «Амфион» (1815), «Современный наблюдатель российской словесности» (1815) (См.: Андреевский, И. Е. (ред.) (1894) 'Журналы', в Андреевский, И. Е. (ред.) *Энциклопедический словарь*. Т. 12: *Жилы — Земля*. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, с. 72). Эти журналы в немалой степени содействовали созданию русской интеллигенции и той ее группы, которая позднее получила известность как

и отзываю о книгах. Журнал «Счетоводство» с самого первого номера вел отдел «Библиография». Рубрики с таким же названием открывались в журналах «Коммерческий мир» и «Коммерсант». В «Коммерческом образовании» имели место отделы «Библиография» и «Новые книги», а «Коммерческая школа и жизнь» держала отдел под названием «Критика и библиография». Библиографические разделы составляли весомую часть объема журнальных книжек и включали множество рецензий. К примеру, журнал «Коммерческое образование» в 1912–1913 гг. опубликовал 47 рецензий на учебные и другие издания, предназначенные для коммерческих учебных заведений, из них 17 — на учебники бухгалтерии, коммерческой арифметики и корреспонденции.

Помимо стремления познакомить читателя с новинками книг, эти разделы стали своеобразной площадкой для дискуссий. Открытая полемика, которой в свое время опасались члены ученого комитета Министерства народного просвещения, на страницах журналов развернулась без страха вступить на скользкий путь пререканий. В дискуссию включились признанные авторы рецензий: А. В., В. Д. Белов, С. М. Барац, Л. И. Гомберг, К. Щетинин-Какуев (журнал «Счетоводство»), Е. Е. Сиверс, А. И. Гуляев, М. Б., Н. А. Блатов, Э. Лямбек, В. Лихачев (журнал «Коммерческое образование»), Лука («Коммерсант»), Н. Горбачев («Коммерческий мир»), А. Машков («Коммерческая школа и жизнь») и др.⁸⁷ Большинство из них служили преподавателями коммерческих учебных заведений.

6. Предложение и спрос на литературу по счетоводству

Несмотря на небольшой объем, рыночное предложение литературы по счетоводству слабо координировалось со спросом. Сиверс сетовал на то, что специальные издания не пользуются вниманием тех, для кого они предназначены: коммерсанты являлись худшими клиентами книгопродавца⁸⁸. В кабинете любого адвоката или доктора в то время можно было найти богатую литературу по специальности, но ее не было в собственных помещениях коммерсантов⁸⁹. Наличие в личной библиотеке литературы по счетоводству, в отличие от художественной, не считалось признаком высокой образованности и культуры ее владельца.

Спрос должны были формировать создаваемые по Положению 1896 г. коммерческие учебные заведения. На съездах русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, которые неоднократно созывались в последнем десятилетии XIX и первом десятилетии XX вв., неизменно отмечался недостаток учебников для библиотек. «Что касается до издания учебников, приспособленных для слушателей торговых классов, то можно только констатировать нужду в них, а самих изданий почти нет», — такое мнение выразили, например, участники третьего съезда в 1904 г.⁹⁰

русские деятели по техническому и профессиональному образованию, авторы и редакторы специальных журналов, посвященных коммерции и бухгалтерии.

⁸⁷ А. В, М. Б., Лука — нераскрытые псевдонимы.

⁸⁸ [Б. а.] (1914) 'Библиотеки коммерческих предприятий', *Новости коммерческой литературы*, 9–12, с. 242.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ [Б. а.] (1904) *Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. Секция IV Коммерческого образования. Часть первая. Свод мнений по бухгалтерии*. М., с. 167.

Учебные заведения отдавали предпочтение признанным или просто знакомым учебникам. По данным опросных листов, распространенных на третьем съезде, большинство коммерческих училищ принимало за основу преподавания счетоводства учебник «Курс общего счетоводства» Е. Е. Сиверса. В немногих учебных заведениях выбирали «Курс двойной бухгалтерии» А. В. Прокофьева. Реже обращались к «Пособию для изучения торговой практики» Н. С. Лунского. В одном из училищ за неимением отечественной литературы использовали немецкое пособие И. Ф. Шера «Lehrbuch der Buchhaltung». Недостаток учебников приводил к тому, что в коммерческих училищах по-прежнему практиковался старинный способ обучения по запискам преподавателей⁹¹.

То же происходило и в торговых школах. В большинстве школ объем теоретического курса бухгалтерии определялся учебником Сиверса «Лекции по общему счетоводству». Не так часто пользовались учебниками Лунского и Прокофьева. В отдельных случаях при изучении бухгалтерии полагались на книгу Ф. И. Бельмера «Элементарный курс коммерческой арифметики и двойной бухгалтерии». В одной из школ в старших классах преподавали по Сиверсу, а в приготовительном классе — по учебнику М. А. Прушинского «Начала бухгалтерии». Еще в одной сочетали книги Прушинского и Лунского⁹².

Судя по материалам опросов, и в коммерческих училищах, и в торговых школах наибольшей популярностью пользовался учебник Сиверса.

7. Концепция учебника Е. Е. Сиверса

В 1897 г. состоялось очередное — шестое по счету — издание «Курса двойной бухгалтерии» А. В. Прокофьева. Учебник, который более десятилетия служил едва ли не главным пособием по изучению бухгалтерии, на этот раз был встречен критически. В печати появилась рецензия Е. Е. Сиверса с рядом замечаний, указывающих на явную архаичность курса Прокофьева⁹³. Эта рецензия послужила поводом для предъявления общих претензий к учебникам бухгалтерии, изданным до начала ее массового изучения в новых коммерческих учебных заведениях. Сиверс неоднократно повторит их, выступая в разных аудиториях.

Учебники, укажет Сиверс, писались как будто по одному заведенному шаблону. Обычно они включали две части: теоретическую и практическую. Теоретическая часть занимала наименьшее место в объеме учебного материала и часто представляла собой сжатое изложение известных учетных правил. Сиверс усматривал в ней ряд существенных недостатков:

⁹¹ Там же, с. 155.

⁹² См.: Григорьев, Б. (1904) 'Специальные предметы в торговых школах', *Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. 1903–1904. Секция IV Коммерческого образования*. Ч. 2. М: Тип. Тов-ва И. Д. Сытина., с. 735.

⁹³ Сиверс, Е. Е. (1915) 'А. В. Прокофьев. Курс двойной бухгалтерии. Москва, 1897 г.', *Сборник статей, докладов, переводов и пр.* Вып. 4. 1895–1904 гг. Пг., с. 22–25. — В 1901 г. увидит свет восьмое издание учебника Прокофьева, которое получит еще более резкую оценку. Г. А. Бахчисарайцев назовет учебник Прокофьева «старым дубом с сильно подгнившими корнями» и придет к выводу, что учебник «с точки зрения счетоводства не может быть признан достойным внимания» (Бахчисарайцев, Г. А. (1906) 'Этюды по счетоводству', *Коммерческий мир*, 10–12, с. 31, 34). Тем не менее учебник Прокофьева продолжал печататься и выдержал в общей сложности более двадцати изданий.

- неточность и сбивчивость определений используемых авторами понятий;
- отсутствие стройной и логичной системы понятий;
- классификации понятий, если таковые давались, без указания признаков;
- формальное объяснение основополагающих понятий: дебет, кредит, сальдо, баланс, инвентарь и др.;
- выборочное описание книг, ориентированное исключительно на практическую часть⁹⁴.

Он ставил в вину авторам объяснение двойной записи торговых оборотов без доказательств ее принципиальности, изложение правил составления статей и раз-носа их по счетам без строгой группировки и объяснение назначения книг без историко-генетического исследования и разбора разных способов ведения⁹⁵.

«Центр тяжести» большинства учебников составляла практическая часть. Она включала разбор оборотов несложного, преимущественно торгового предприятия за один-два месяца. Обычно, как отмечает Сиверс, рассматривались обороты по покупке и продаже товаров и ценных бумаг, учету векселей, осуществлению торговых и домашних расходов⁹⁶. Основное различие между учебниками состояло лишь в подборе примеров или, как тогда писали, конкретных случаев. Удачные примеры помогали сравнительно легко освоить определенный набор книг, но любое изменение «строая книг», встречаемое в практике, сбивало выпускника коммерческой школы с толка.

Обучение исключительно технике учета или счетоводному ремеслу Сиверс сравнивал с командами марширующим солдатам: «Сено-солома, лево-право, дебет-кредит, раз-два, раз-два!»⁹⁷ Он называл такого рода педагогическую практику счетоводной шагистикой. Не имея под собой научного основания, она, полагал Сиверс, неизбежно приводила к рутине.

В 1901 г. Сиверс выпустил собственный учебник под названием «Общее счетоводство». И в том же году в Обществе для распространения коммерческих знаний он публично представил концепцию учебника нового поколения.

В редакции Сиверса понятие учебника, как учебной книги, утвердившееся за двадцать лет после определения ученого комитета Министерства народного просвещения, претерпело существенные изменения. Тонкая грань между учебным руководством (учебником) и учебным пособием годами давала возможность преподавать практически по любым книгам на тему учебной дисциплины. Сиверс отделил учебники от других изданий — «остальных литературных произведений»⁹⁸.

⁹⁴ Сиверс, Е. Е. (1915) 'Учебники счетоводства и классификация счетных наук. Доклад, читанный в Обществе для распространения коммерческих знаний 7-го ноября 1901 г., *Сборник статей, докладов, переводов и пр. Выпуск 4-й. 1895-1904 гг.* Пг., с. 46.

⁹⁵ Сиверс, Е. Е. (1915) 'Счетоведение и счетоводство. Опыт научного исследования. Доклад, читанный 6 февраля 1892 г. в Обществе для распространения коммерческих знаний', *Сборник статей, докладов, переводов и пр. Вып. 3.* Пг., с. 51.

⁹⁶ Сиверс, Е. Е. (1915) 'Учебники счетоводства и классификация счетных наук...'; с. 48.

⁹⁷ Сиверс, Е. Е. (1915) 'В защиту программы преподавания счетоводства в средних учебных заведениях, предложенной мною в специальной комиссии Императорского русского технического общества 15 октября 1892 г. Доклад в той же комиссии 22 апреля 1893 г., *Сборник статей, докладов, переводов и пр. Вып. 3.* Пг., с. 105.

⁹⁸ Сиверс, Е. Е. (1915) 'Учебники счетоводства и классификация счетных наук...'; с. 42.

Отличительным признаком учебника, считал он, является изложение предмета в сжатом виде. Остальные литературные произведения, в отличие от учебников, могут рассматривать свой предмет «более всесторонне». Учебник счетоводства по замыслу Сиверса должен был стать универсальной книгой, исполняющей тройную роль:

- 1) руководства для изучающих счетоводство в классе;
- 2) руководства для лиц, уже занимающихся практической деятельностью;
- 3) справочной книги⁹⁹.

Само название учебника было символичным. Оно обозначало новый подход к пониманию сущности предмета счетоводства. Сиверс интерпретировал его в духе высказываний профессора П.Г.Редкина о науках. Предмет науки, по Редкину, не следовало путать с ее содержанием. «Предметом науки, — цитировал Сиверс, — называется то, о чем наука говорит, что она рассматривает, а содержание ее есть то, что именно *особенного* говорит наука о своем предмете»¹⁰⁰. Все счетные науки Сиверс относил к однопредметным¹⁰¹, но по содержанию разделял на науку общего счетоводства и специальные счетные науки. Общее счетоводство он уподоблял энциклопедии — науке, рассматривающей свой предмет «во всеобщности, всесторонности, всеобъемлемости и единой всецелости»¹⁰².

По указанным признакам Сиверс определил предмет общего счетоводства, оградив его от специальных счетных дисциплин. Всеобщность означала, что он должен рассматриваться без частных, характерных для того или другого рода хозяйства. Например, операцию учета векселей для всех ее участников и соответствующие счета необходимо изучать в общем счетоводстве. Ту же операцию, но в учреждении краткосрочного кредитования, следует рассматривать в специальном — банковом счетоводстве. «Всесторонность» требовала изучения предмета со всех сторон. Сиверс особенно подчеркивал важность не только догматического,

⁹⁹ См.: Там же, с. 43. — Сиверс не единожды формулировал цели счетоводной литературы в широком смысле, подчеркивая ее образовательное, научное и практическое значение. В докладе о счетоведении и счетоводстве он указал цели, которым должна служить литература каждой науки:

- источником познаний;
- материалом для дальнейших научных работ;
- справочным руководством для практиков (Сиверс, Е. Е. (1915) 'Счетоведение и счетоводство...', с. 52).

В докладе, посвященном постановке преподавания коммерческих наук, цели счетоводной литературы даны в следующей редакции:

- не знающим счетоводства — дать познания по общему счетоводству и по избранной ими специальной отрасли;
- изучившим счетоводство в коммерческих училищах — пополнить приобретенные знания и также специализироваться в том или другом направлении;
- практикам — дать указания к организации счетоводства вообще и разъяснению недоразумений, возникающих в частных случаях (Сиверс, Е. Е. (1902) 'О постановке преподавания коммерческих наук в коммерческих училищах. Материалы по коммерческому образованию', *Коммерческие училища. Вып. II*. СПб., с. 211–212).

¹⁰⁰ Сиверс, Е. Е. (1915) 'Счетоведение и счетоводство...', с. 98.

¹⁰¹ Все счетные науки, полагал Сиверс, занимаются исследованием экономических оборотов и их влияния на благосостояние отдельных хозяйств и расчеты между юридическими и физическими лицами. См.: Сиверс, Е. Е. (1915) 'В защиту программы преподавания...', с. 98–99.

¹⁰² Сиверс, Е. Е. (1915) 'Счетоведение и счетоводство...', с. 100.

но и исторического аспекта, то есть исследования как существующих принципов учета, так и прежних. Историю учета, считал он, необходимо изучать генетически, в постепенном развитии и в связи с экономическим развитием народов. «Всеобъемлемость» в общем счетоводстве достигалась при изучении предмета в полном объеме, включая все экономические обороты. Последние необходимо рассматривать во взаимосвязи и на основе научной классификации. Наконец, под «единой всецелостью» Сиверс понимал такое свойство науки общего счетоводства, в силу которого она рассматривает свой предмет в единстве со специальными счетными науками и с точным определением счетоводства в ряду других наук (способность общего счетоводства рассматривать... и с точным определением своего места...) ¹⁰³.

В 1901 г. Сиверс сформулирует радикальное предложение — «вовсе выкинуть из учебников так называемую практическую часть, заменив ее отдельными сборниками задач» поскольку эта часть бесполезна и наносит ущерб теории ¹⁰⁴. Таким образом, Сиверса можно считать идеологом создания задачников, отдельных от учебников бухгалтерии. В 1907 г. выйдут в свет два задачника, написанных им к двум основным работам: «Общее счетоводство» (первое издание 1901 г.) и «Торговое счетоводство и сношения с банками» (впервые издано в 1904 г.) ¹⁰⁵.

Приблизить обучение к практике Сиверс предложил весьма необычным способом. В то время уставы акционерных обществ ¹⁰⁶ содержали норму, которая обязывала их составлять инструкцию, устанавливающую обязанности, права и ответственность служащих, а также порядок ведения ими дел и книг. Сиверс ратовал за то, чтобы открыть доступ к инструкциям обществ, обязанных по Положению о государственном промысловом налоге публичной отчетностью. Эти инструкции, считал он, послужили бы «началом богатейшей счетоводной литературы» ¹⁰⁷ и могли составить «богатейшую библиотеку по всем существующим отраслям счетоводства» ¹⁰⁸.

На съезде директоров и представителей попечительных советов коммерческих учебных заведений в 1901 г. идея получила развитие: Сиверс предложил войти в Министерство финансов с ходатайством об образовании постоянной комиссии по разработке инструкций торгово-промышленных предприятий. Предполагалось, что предприятия, обязанные публичной отчетностью, будут доставлять в эту комиссию свои инструкции с приложением соответствующих форм. Комиссия замышлялась на добровольных началах без вознаграждения. Каких-либо упоминаний о ней в литературе более не встречалось.

¹⁰³ Там же, с. 100–101.

¹⁰⁴ Там же, с. 54.

¹⁰⁵ Этому подходу к учебной литературе позднее следовал и ученик Сиверса Н. А. Блатов. Перу Блатова принадлежат сборники тем для практических работ по бухгалтерии в связи с коммерческой корреспонденцией и образцов деловых бумаг для практических занятий при изучении коммерческих наук и практических работ.

¹⁰⁶ Уставы акционерных обществ являлись в то время сепаратными законами. Они получали Высочайшее утверждение, но действовали в рамках одного общества.

¹⁰⁷ Сиверс, Е. Е. (1902) 'О постановке преподавания коммерческих наук...', с. 213.

¹⁰⁸ Сиверс, Е. Е. (1915) 'Учебники счетоводства и классификация счетных наук...', с. 41. В 1-й и 2-й выпуски «Сборника статей, докладов, переводов и пр.», датированные 1880 г. и опубликованные в 1915 г., включены инструкции по сооружению Тифлисо-Бакинской и Самтредди-Багумской линий Закавказских железных дорог, а также формы книг и бланков к ним.

Заключение

Понятиями учебной книги — учебника (учебного руководства) и учебного пособия — мы обязаны ученому комитету Министерства народного просвещения. Определенные им в 1883 г. признаки учебника (изложение базового объема знаний; использование как преподавателями, так и учениками) позволили выделить его из числа других книг. К началу реформы коммерческого образования понятие учебной книги применялось более десятилетия и стало относиться в том числе к пособиям по бухгалтерии.

Право выносить суждение о книгах, изначально данное ученому комитету, постепенно трансформировалось в административные решения, выраженные в терминах «рекомендовать», «одобрить» или «допустить». Учебники бухгалтерии были далеко не первыми книгами, рассматривавшимися в комитете, но и они могут служить примером того, что административные решения о полезности учебных пособий не всегда были объективны. В некоторых случаях одобрение получали мало-значительные работы по бухгалтерии, или оно давалось работам, продвигаемым авторами.

Конец XIX в. отмечен несколькими попытками провести конкурсы на создание учебников. В части учебников бухгалтерии следует прежде всего отметить конкурсы Базилевского, предпринятые по инициативе журнала «Счетоводство». Заслуживают внимания программы и условия этих конкурсов, детально проработанные и ориентированные на потребности бизнеса. При достойном поощрении победителей они должны были привлечь значительное количество участников. Почему так не случилось, по прошествии времени судить трудно, но один момент все же очевиден: заданные требования не должны существенно превосходить возможности конкурсантов.

Из тех проблем, которые генерировали в то время учебники, больше всего дискуссий порождало рецензирование. В ученом комитете обсуждалась возможность обнародования отзывов. На обсуждение выносились вопросы о согласии авторов, состоящих на жаловании на обнародование отзывов, о привлечении к рецензированию неограниченного круга авторов. Позитивное решение этих вопросов равнялось шагам в сторону публичности рецензий, но с определенными ограничениями: исключительное право на решение судьбы пособия, прошедшего рецензирование, оставалось за ученым комитетом.

Только в начале XX в. рецензирование выходит из-под контроля ученого комитета и перемещается на страницы периодических вневедомственных журналов. Они становятся площадкой свободных дискуссий и вовлекают независимых участников. Более того, журнал «Новости коммерческой литературы» предпринимает попытку обобщить все опубликованные рецензии и таким образом сделаться путеводителем на книжном рынке. Непродолжительное существование журнала не дает оснований для выводов о полезности такого рода начинаний. Но что следует отметить, так это инерцию в выборе учебных книг основных пользователей — коммерческих учебных заведений. Библиотеки коммерческих училищ и торговых школ комплектовались больше по привычке, нежели из интереса к новым изданиям.

Наконец, один из главных выводов: он касается концепции учебника счетоводства Сиверса. По обилию и уровню новаций ей в то время не было равных. Сиверсу принадлежат:

- обновленное понятие учебника;
- интерпретация счетоводства как научной дисциплины;
- разграничение общего счетоводства и специальных счетных дисциплин;
- генетический подход к изучению истории счетоводства;
- разделение учебников и задачников по счетоводству;
- идея разработки инструкций по ведению учета в торгово-промышленных предприятиях и открытия доступа к ним как к литературе по счетоводству.

Данные выводы корреспондируют с современными проблемами учебной литературы по бухгалтерии. Но главное не прямые аналогии и узнаваемость проблем, а восприятие логики, в которой создавалась и получала признание учебная книга по бухгалтерии.

Литература

- Карельская, С. Н. и Зуга, Е. И. (2012) 'Балансовые равенства и уравнения в истории русской бухгалтерии', *Международный бухгалтерский учет*, 43, с. 55–63.
- Карельская, С. Н. и Зуга, Е. И. (2015) 'Тройная русская система счетоводства: новая процедура или содержание?', *Международный бухгалтерский учет*, 27, с. 48–60.
- Карельская, С. Н. и Львова, Д. А. (2014) 'Печальный юбилей', *Аудиторские ведомости*, 12, с. 47–64.
- Ковалев, В. В. (2003) 'Балансоведение и экономический анализ в работах российских ученых', *Бухгалтерский учет в Санкт-Петербурге. 1703–2003*. Под ред. Я. В. Соколова. СПб.: Юридический центр Пресс, с. 191–312.
- Ковалев, В. В. (2004) *Финансовый учет и анализ: концептуальные основы*. М.: Финансы и статистика.
- Ковалев, В. В. (2011) 'Бухгалтерский учет в исторической ретроспективе', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 3, с. 85–99.
- Ковалев, В. В. и Ковалев, Вит. В. (2015) 'Концептуальные основы бухгалтерского учета: логика эволюции', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 4, с. 117–152.
- Львова, Д. А. (2012) 'Статистика и учет активов в эпоху меркантилизма', *Финансы и бизнес*, 2, с. 144–154.
- Львова, Д. А. (2014а) 'Идеи классической экономической теории в российской бухгалтерии', *Финансы и бизнес*, 3, с. 151–159.
- Львова, Д. А. (2014б) 'Ценность и оценка в классической политической экономии и в учете', *Финансы и бизнес*, 4, с. 130–139.
- Львова, Д. А. (2016) 'Учет имущества города Москвы в конце XIX в.', *Международный бухгалтерский учет*, 5 (395), с. 30–45.
- Медведев, М. Ю. и Назаров, Д. В. (2007) *История русской бухгалтерии*. М.: Бухгалтерский учет.
- Назаров, Д. В. (2015) 'Калькуляция как термин русской бухгалтерии', *Экономика. Бизнес. Банки*, 1, с. 68–73.
- Назаров, Д. В. и Сидорова, М. И. (2020) *У истоков профессии бухгалтера в России — люди и события XVIII века*. М.: Научные технологии.
- Пятов, М. Л. и Карельская, С. Н. (2012) 'Балансовые модели в методологии отечественной экономической статистики: история вопроса', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 1, с. 159–174.
- Рашин, А. Г. (1956) *Население России за 100 лет (1811–1813 гг.). Статистические очерки*. Под ред. С. Г. Струмилина. М.: Государственное статистическое издательство.
- Соколов, Я. В. (1985) *История развития бухгалтерского учета*. М.: Финансы и статистика.
- Соколов, Я. В. (1991) *Очерки по истории бухгалтерского учета*. М.: Финансы и статистика.
- Соколов, Я. В. (2000) *Основы теории бухгалтерского учета*. М.: Финансы и статистика.
- Соколов, Я. В. и Бычкова, С. М. (2001) '«Ключ коммерции» — первая книга по двойной бухгалтерии в России', *Бухгалтерский учет*, 17, с. 70–77.
- Цыганков, К. Ю. (2013) *История учетной мысли*. М.: Магистр; ИНФРА-М.

Контактная информация:

Львова Ирина Николаевна — канд. экон. наук, доц.; lvova.i@unecon.ru

On the history of the creation of accounting textbooks: Late 19th — early 20th century

I. N. Lvova

St Petersburg State University of Economics,
30–32, nab. kan. Griboedova, St Petersburg, 191023, Russian Federation

For citation: Lvova, I.N. (2022) 'On the history of the creation of accounting textbooks: Late 19th — early 20th century', *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 38 (3), pp. 436–461. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.305> (In Russian)

The article deals with issues related to creating accounting textbooks the late 19th and early 20th centuries, when mass business education began to develop in Russia. The evolution of ideas about the textbook, the requirements for textbooks, the evaluation of textbooks by reviews, the role of competitions in stimulating authors, the problem of selecting the qualitative textbook and attempts to solve it by administrative and market means, and, finally, the image of a modern accounting textbook as seen more than a century ago are examined. The article is based on a critical analysis of sources little or never used in previous studies, including textbooks, journal articles, materials from congresses of Russian leaders on technical and vocational education, and other representative meetings. The study shows that the historical context not only reveals the problems relevant to modern business education, but also provides an opportunity to learn about different approaches to solving them. The study suggests using historical experience to examine how effective administrative decisions about recommending educational literature have been. The study demonstrates that past experience can be used, for example, in organizing authors competitions. In retrospect, the debates about the permissibility of publishing reviews of textbooks are also of interest. The study proves that the concept of an accounting textbook proposed at the beginning of the 20th century hasn't lost its relevance in terms of the abundance and scope of innovations and can be claimed by modern accounting science and methodological practice.

Keywords: accounting education, business education, accounting textbook, accounting history.

References

- Karelskaya, S.N. and Lvova, D.A. (2014) 'A sad anniversary', *Auditorskie Vedomosti*, 12, pp.47–64. (In Russian)
- Karelskaya, S.N. and Zuga, E.I. (2011) 'Balance theory by F.V.Yezersky', *Finance and Business*, 3, pp.213–222. (In Russian)
- Karelskaya, S.N. and Zuga, E.I. (2012) 'Balance-sheet equations and equations in the history of Russian accounting', *International Accounting*, 43, pp.55–63. (In Russian)
- Karelskaya, S.N. and Zuga, E.I. (2015) 'Russian triple accounting system: New procedure or matter?', *International Accounting*, 27, pp.48–60. (In Russian)
- Kovalev, V.V. (2003) 'Balance-sheet studies and economic analysis in the works of Russian scientists', *Accounting in St Petersburg. 1703–2003*. Ed. by Ya. V.Sokolov. St Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, pp.191–312 (In Russian)
- Kovalev, V.V. (2004) *Financial Accounting and Analysis: Conceptual Framework*. Moscow: Finansy i statistika Publ. (In Russian)

- Kovalev, V. V. (2011) 'Accounting in historical retrospective', *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 3, pp. 85–99. (In Russian)
- Kovalev, V. V. and Kovalev, Vit. V. (2015) 'The conceptual framework of accounting: The logic of development', *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 4, pp. 117–152. (In Russian)
- Lvova, D. A. (2012) 'Statistics and wealth accounting in the era of mercantilism', *Finance and Business*, 2, pp. 144–154. (In Russian)
- Lvova, D. A. (2014) 'Ideas of classical economic theory in Russian accounting', *Finance and Business*, 3, pp. 151–159. (In Russian)
- Lvova, D. A. (2014) 'Value and valuation in classical political economy and accounting', *Finance and Business*, 4, pp. 130–139. (In Russian)
- Lvova, D. A. (2016) 'Accounting for the property of the city of Moscow at the end of the 19th century', *International Accounting*, 5 (395), pp. 30–45. (In Russian)
- Medvedev, M. Yu. and Nazarov, D. V. (2007) *History of Russian Accounting*. Moscow: Bukhgalterskii uchet Publ. (In Russian)
- Nazarov, D. V. (2015) 'Cost accounting as a concept of Russian accounting', *Economy. Business. Banks*, 1, pp. 68–73. (In Russian)
- Nazarov, D. V. and Sidorova, M. I. (2020) *People and events of the 18th century in the beginnings of the accounting profession in Russia*. Moscow: Nauchnye tekhnologii Publ. (In Russian)
- Pyatov, M. L. and Karelskaya, S. N. (2012) 'Balance-sheet models in the methodology of domestic economic statistics: The background', *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 1, pp. 159–174. (In Russian)
- Rashin, A. G. (1956) *The population of Russia in 100 years (1811–1813). Statistical essays*. Ed. by S. G. Strumilin. Moscow: Gosudarstvennoe statisticheskoe izdatel'stvo Publ. (In Russian)
- Rubakin, N. A. (1975) *Add to selected etudes about the Russian reading public. Selected papers*. In 2 vols. Moscow: Kniga Publ. (In Russian)
- Sokolov, Ya. V. (1985) *History of the Development of Accounting*. Moscow: Finansy i statistika Publ. (In Russian)
- Sokolov, Ya. V. (1991) *Essays on the History of Accounting*. Moscow: Finansy i statistika Publ. (In Russian)
- Sokolov, Ya. V. (2000) *Fundamentals of Accounting Theory*. Moscow: Finansy i statistika Publ. (In Russian)
- Sokolov, Ya. V. and Bychkov, S. M. (2001) "Key of Commerce" — the first book on double-entry bookkeeping in Russia', *Bukhgalterskii uchet*, 17, pp. 70–77. (In Russian)
- Tsygankov, K. Yu. (2013) *History of Accounting Thought*. Moscow: Magistr Publ., INFRA-M Publ. (In Russian)

Received: 23.03.2022

Accepted: 12.05.2022

Author's information:

Irina N. Lvova — PhD in Economics, Associate Professor; lvova.i@unecon.ru